

ЭКСПЕРИМЕНТ НЕ ЗАКОНЧЕН. НУЖНО ЛИ ПРИНИМАТЬ ЗАКОН?

В Государственной Думе прошёл «круглый стол» на тему: «О проекте федерального закона № 335155–4 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части введения единого государственного экзамена».

Председатель Комитета по образованию и науке Государственной Думы **Н.И. Булаев**, открывая заседание, назвал единый экзамен и его законодательное обеспечение самой важной, актуальной темой из всех рассматриваемых Думой законопроектов об образовании за последние годы и напомнил, что введение единого экзамена федеральным законом лишает возможности принять иное решение через год: «Мы можем остановить эксперимент. Остановить действие федерального закона и процессы, «запущенные» федеральным законом, очень сложно».

Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки **В.А. Болотов** привёл несколько убедительных цифр:

— в 2001 г. начинали эксперимент пять регионов, в этом году уже прислали заявки на участие в эксперименте 83 региона. Вне эксперимента в 2007 году будет только три региона: Чеченская Республика, в которой работа ведётся по материалам ЕГЭ, но соображения безопасности не позволяют начать экзамен, Приморский край и Нижегородская область.

В 2006 г. 72% выпускников школ сдавали экзамены в форме единого экзамена. (Начинали с двух процентов выпускников школ России). 46 регионов России сегодня готовы к работе по ЕГЭ в штатном режиме, у них уже восемь и более выпускных экзаменов проходит в форме единого госэкзамена; 1650 вузов и филиалов принимали результаты ЕГЭ в 2006 г. Всё больше ребят, которые выбирают три, четыре и более учебных предметов для сдачи в форме ЕГЭ, есть выпускники, которые сдавали по семь экзаменов в форме ЕГЭ: пять — выпускные экзамены, и ещё два — на вступительных экзаменах в вузы.

В этом году мы впервые открыли часть банка заданий по единому экзамену: 1700 заданий по русскому языку, 1600 по математике, 1400 по физике и т.д. И все могут их увидеть и готовиться к единому экзамену.

Для нас принципиально важно, что среди первокурсников больше стало ребят из сельской местности, из посёлков, причём в каждом субъекте Федерации эта активность растёт в течение двух-трёх лет; потом стабилизируется, поскольку ресурс ЕГЭ уже исчерпан: нужно решать проблемы образовательного кредита, общежитий: единый экзамен содействует участию в конкурсе, но не решает социальных проблем.

В этом году мы опробовали ЕГЭ по настоящему желанию ребят и родителей для детей со специальными потребностями. Несколько сотен человек слепых, слабовидящих, с нарушениями опорно-двигательного аппарата сдавали в этом году единый экзамен в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Эту работу будем продолжать.

Также проводим экзамен в труднодоступных, удалённых населённых пунктах: Приполярном Улусе и Саха (Якутия), удалённых посёлках Ханты-Мансийска, Хабаровского края.

Теперь несколько слов по законопроекту, который обсуждается. Каким должен быть набор обязательных предметов для сдачи единого экзамена?

Сегодня у нас — русский язык и математика, и три экзамена по выбору. Поэтому первая проблема: набор экзаменов, обязательных для выбора. Есть идея: с введением профильного обучения в старшей школе давать разные обязательные экзамены (около 20% выпускников получают «двойку» по математике — нужно ли всем её сдавать?)

Вторая проблема — это критерии отбора «элитных» вузов и «элит-

ных» программ, которым даётся право на дополнительные испытания.

И третий вопрос, который активно дискутируется: олимпиады, победа в которых даёт право на поступление в высшие учебные заведения.

В.А. Садовничий, ректор МГУ, отметил как главную опасность ЕГЭ возможность потерять талантливых людей, поскольку при едином экзамене сложно оценить их способность учиться, становиться учёными, специалистами. Ректор МГУ считает, что срок эксперимента надо продлить хотя бы до 2009 года. Надо законодательно закрепить возможность поступать через олимпиады и творческие конкурсы — это позиция значительного числа ведущих вузов.

— Считаю, что система оценки школьных знаний и выпуска и система поступления в высшие учебные заведения — это разные системы. Мы приветствуем единую систему оценивания школьных знаний, и в этом смысле тест или единый госэкзамен может быть очень полезен для системы управления средним образованием. Но система поступления в вузы — это всё-таки другая система. У нас не каждый выпускник школы продолжает учёбу и не каждый успешно сдавший школьные испытания может хорошо учиться в дальнейшем.

Какие два экзамена могли бы быть в школе? Я считаю, что обязательных должно быть два: русский язык и математика. Каждая страна, которая заботится о том, чтобы уровень образования и уровень интеллекта в стране был достаточно высоким, придаёт математике особое значение. И математика в данном случае — это не предмет: это оценка уровня культуры, это оценка уровня развитого интеллекта у молодых людей, это школа умения логически мыслить. Поэтому во всех странах принимаются специальные законы о поддержке математики.

— Откуда недоверие у общества к единому экзамену? Мы не сумели доказать обществу, что единый госэкзамен абсолютно объективен. Результатам экзамена поверят тогда, когда его будут проводить, как в других странах, центры, имеющие общественное признание. Эти центры можно организовать на базе ряда университетов, на базе союза ректоров России. Единый экзамен признают тогда, когда этим центрам будут доверять.

Кроме того, должен быть список вузов, которые наряду с единым экзаменом проводят дополнительные испытания (по математике 500 поступающих в МГУ в 2006 г. добровольно указали, что они сдавали ЕГЭ, и при балле 90 и выше они на письменном экзамене получили у нас неудовлетворительные оценки. Это означает, что есть проблемы или с нашим экзаменом (предъявляем повышенные требования), или с результатами ЕГЭ. В ведущих западных странах (Англии, Франции, Германии) университеты не принимают систему тестирования как единственно возможную и обязательно проводят дополнительные испытания.

Е.И. Бунимович, председатель комиссии по образованию Московской городской Думы также считает, что русский язык (обязательно с литературой) и математику выпускники школ должны сдавать при любой форме экзамена — это фундамент обучения. Однако обязательность предмета вовсе не означает обязательности формы. Обязательность же формы — сдачи экзамена в виде ЕГЭ приводит к тому, что люди начинают эту жёсткую форму обходить: если школьник, допустим, в Норильске, не может сдать ЕГЭ, он уезжает вместе с родителями на полгода в южные регионы России, где вполне успешно сдаёт все ЕГЭ, получая высокие баллы и поступая с этими

баллами в лучшие вузы страны. Жёсткий каркас всегда приводит к тому, что люди начинают искать обходные пути.

О.Н. Смолин, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы:

— Я не считаю, что эксперимент, который проведён по ЕГЭ, отличается чистотой с точки зрения элементарных требований науки. Представьте себе, коллеги, физика, которому поручили провести эксперимент и сказали: будет положительный результат — получишь деньги и оборудование, отрицательный результат — не получишь ничего. Именно так было с ЕГЭ.

Позиция вторая. Подводить итоги, естественно, должны не те, кто проводит эксперимент. Однако независимая комиссия для подведения результатов ЕГЭ до сих пор не создана.

Далее: пределы применимости тестовой системы. На пленарном заседании Государственной Думы мои уважаемые коллеги провалили тест об историческом значении Куликовской битвы. Сам я тоже недавно провалил тест, который предлагается сейчас ребёнку, поступающему в школу: как подпилить ветку, на которой сидит птица, чтобы при этом не потревожить птицу? Ответ: подождать, пока птица улетит. Нечто подобное было и с тестом по Куликовской битве (Напоминаю, это День воинской славы России). Правильным считался ответ, что российские князья стали передавать княжение как свою вотчину, не спрашивая Золотую орду. Разве из-за этого мы отмечаем день Куликовской битвы как День российской воинской славы?

Совершенно очевидно, что *есть области, где не существует единственного правильного ответа*. Уже 30 лет назад было 300 определений культуры, примерно столько же

определений цивилизации и определений личности. Какое из них мы будем считать правильным? Почему Российский философский конгресс, участником которого я был, высказывается против ЕГЭ? Он считает, что философия формализации не поддаётся. Более того, я берусь утверждать: чем образованнее ученик, тем труднее ему будет сдать ЕГЭ по гуманитарным предметам. Не поддаются они формализации!

Конечно, существуют принципиально разные задачи выпускных и приёмных экзаменов, и совместить их в рамках единой системы очень и очень трудно, если вообще возможно.

Позиция следующая, которую долго обсуждали, сейчас обсуждать перестали — это коррупция. Были очень большие надежды, что ЕГЭ с ней покончит. Сейчас данные фонда «ЭНДЕМ» и других исследований показывают, что кривая роста коррупции в образовании примерно соответствует кривой участия эксперимента по ЕГЭ. Я далёк от мнения, что ЕГЭ провоцирует коррупцию, нет, он просто её видоизменяет. Очевидно, в одной отдельно взятой отрасли жизни страны коррупцию победить невозможно.

Ещё одна очень важная позиция — академическая мобильность. Действительно, очень хорошо, что больше сельских школьников теперь могут учиться в хороших вузах. Но сложилась ситуация, когда клин выбивается клином, и одна несправедливость выбивается другой несправедливостью. Лучшие результаты ребят из села и малых городов очень часто (это статистически доказывается анализом результатов) объясняются не тем, что там лучше преподают (во многих сельских школах вообще нет преподавателей по соответствующим предметам) — они часто объясняются тем, что там все

свои, и за счёт неофициальной помощи при сдаче ЕГЭ решается проблема сельских школьников, которая не могла быть решена другим способом, поскольку сельская школа поставлена в неравные условия по сравнению с городской школой.

Почему в Соединённых Штатах Америки очень много людей, выступающих против единого госэкзамена, целое движение существует? Они считают, и не без основания, что меняется смысл работы школы: вместо развития личности — натаскивание на решение конкретных тестов. Не получим ли мы тот же самый результат?

Я недавно прочитал в журнале «Российская Федерация» статью Дмитрия Крылова, журналиста, который попытался глубже копнуть вопрос о ЕГЭ и вообще о системе образования, чем многие наши эксперты. О чём идёт речь? Система образования, так или иначе, ориентирована на формирование определённой модели личности. Американская система образования, элементом которой является тестирование, ориентирована на формирование члена потребительского общества. Но если мы будем формировать члена потребительского общества, не имея потребительского общества, результат будет совершенно не тот даже, чем в Америке (по школьному образованию я бы с американцев пример брал только в отношении материальной базы и некоторых других форм общественной поддержки образования). Поэтому пора бы задуматься о том, какого человека мы хотим воспитать с помощью нашей системы образования. Думаю, что главное — право выбора не вуза, а — право выбора ребёнка, право выбора личности. Этим и продиктованы те поправки, которые мною уже подготовлены к законопроекту.

А.Д. Виктор — председатель Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга:

— Считаю, что единый экзамен решает проблему академической мобильности: из 118 тысяч абитуриентов, которые в этом году поступали в высшие учебные заведения Петербурга, 59 тысяч, ровно половина, — это иногородние абитуриенты.

Как быть с «двойками»: надо выдавать аттестат об общем среднем образовании, где указывать, что человек по учебному предмету получил такую-то оценку.

Необходимо дополнить пункт 3 статьи 1 законопроекта: засчитывать результаты победителей и призёров этапов не только всероссийских олимпиад, но и заключительного этапа региональных олимпиад, проводимых исполнительными органами государственной власти субъектов Федерации совместно с Советом ректоров.

Таким вузам как МГУ следует дать право засчитывать результаты своих олимпиад, но только не в рамках одного субъекта Федерации, а на большей части территории страны. И тогда эти три уровня олимпиад дадут дополнительные возможности отбирать талантливую молодёжь, которая получит право на внеконкурсное поступление как победители всероссийских, региональных и собственных олимпиад ведущих вузов.

В.П. Скулачёв, декан биоинженерного факультета МГУ.

— Любой переломный период в развитии общества стимулирует зуд реформирования всего и вся. В связи с этим я бы хотел напомнить о резолюции, которую наложил В.И. Ленин на предложение руководства Совнаркома о реформировании Академии наук. Он написал очень коротко: «Не озорничать с Академией наук». Вот это нам следовало бы иметь в виду при реформировании и науки, и об-

разования. Нас упрекают: Россия публикует меньше научных статей, чем Соединённые Штаты, чем Германия, чем Япония. А сколько денег выделяется на науку? Если посмотреть, сколько денег «приходится» на каждую статью, то окажемся на первом месте.

Также и в образовании. Московский университет занимает 93-е место в рейтинге, а Пекинский — 16-е. Но в Пекинском университете профессор получает две тысячи долларов в месяц... Пока в этой сфере не станет больше денег, никакие реформы не помогут. Деньги нужно потратить на то, чтобы повысить зарплату тем, кто работает в образовании, купить необходимое оборудование, отремонтировать крышу в сельской школе. А мы эти деньги тратим на «реформы». Напомню анекдот: к ветеринару пришёл крестьянин с лошадью, которая еле стояла на ногах — такой была худой и слабой, и попросил как-нибудь её полечить. И ветеринар спросил: «А вы кормить её не пробовали?».

Реформы в области образования должны быть крайне осторожными. Вспомним: при советской власти было принято дурацкое решение о запрещении совместительства тем, кто работает и в Академии наук, и в Университете. И в один день МГУ потерял 50 академиков. Через два года попытались их вернуть, но академики уже поняли, что субботы можно провести на даче, а не в университете, и не вернулись. Поэтому я призываю к осторожности, к максимальной осторожности.

Н.М. Рассадин, ректор Костромского государственного университета, отметил, что ребята поступают с высокими баллами, от 270-ти баллов по трём экзаменам (нижняя планка не падает даже за 200 баллов), но потом начинается отсев:

«Чистоту и порядок» гарантируем?

В РИА «Новости» прошла пресс-конференция, на которой обсуждались поправки в **законопроект, предусматривающий введение единого государственного экзамена**: эти вопросы в этот день рассматривались в Комитете по образованию и науке Государственной Думы.

Комиссия Общественной палаты РФ по вопросам интеллектуального потенциала нации, которую возглавляет ректор Государственного университета — Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов, считает, что законопроект очень важен для общества и в целом поддерживает его, однако в существующей версии законопроекта есть недостатки, которые возвращают ряд функций ЕГЭ. Так, законопроект предусматривает возможность предоставить вузам право проводить дополнительные испытания профильной направленности, однако критерии отбора вузов и перечень направлений подготовки, соотношение между результатами ЕГЭ и результатами дополнительных испытаний четко не установлены. «Вероятен риск, — пояснил Я.И. Кузьминов, — что вузы будут соревноваться за эти права «под ведомственными коврами». Критерий отбора вузов должен быть прозрачен, он не должен выпадать из системы общедоступных образовательных услуг, дискредитировать ЕГЭ как общенародное дело».

Ведущие вузы нуждаются в том, чтобы привлекать в свои стены наиболее одаренных детей. Не только ЕГЭ, но и федеральные олимпиады и конкурсы дают возможность выявлять наиболее талантливых ребят. Экзамен становится «высотой», которую надо обязательно «взять» на общих соревнованиях, часто с помощью «играющих тренеров» — репетиторов. А победа на олимпиаде демонстрирует и другие достижения ребёнка. «Очень важно, — подчеркнул Я.И. Кузьминов, — ориентировать школьников старших классов на то, что они могут целенаправленно идти к высотам какого-то определённого, любимого предмета, раскрывать способности. Этим мы поддерживаем их желание приобретать знания в избранной

— Когда студенты погружаются в профессиональную подготовку, они понимают, что не туда пошли. Особенно плохо в этом отношении с педагогическими специалистами: мы не можем на основе ЕГЭ решить проблему профессионального отбора.

А.М. Абрамов, член-корреспондент Российской академии образования:

— Проблема ЕГЭ — отнюдь не центральная проблема нашей системы образования. Если исходить из высших национальных интересов, проблемой первого ряда окажется кадровая деградация во всех сферах, одичание наших подростков и молодёжи, крайне низкий уровень знаний, это становится уже национальной бедой. Это культурная катастрофа, особенно если учесть культурный фон, который создают и средства массовой информации, и общий стиль жизни.

Нужно решать эти проблемы в первую очередь, но до них дело не доходит, и мы обсуждаем проблему ЕГЭ. Но если даже локализовать, вырвать её из контекста общих проблем страны и проблем системы образования, то ясно, что решается она тоже странным образом. За все эти годы было очень много выступлений и отдельных влиятельных, авторитетных специалистов, и организаций, которые справедливо отмечали множество недостатков ЕГЭ. Но всё это не было услышано.

Мы говорим о русском языке и математике как центральных учебных предметах. Но как же можно заботиться о чистоте русского языка, если ориентировать систему обучения русскому языку на умение вставлять букву и проверять это умение? Всё-таки знание русского языка — это понимание смыслов, это любовь к слову, это чувство слова, это умение писать, это умение говорить, это умение понимать. И оно отнюдь не воспитывается той системой обучения, на которую ориентируется школа.

Русская литература перестаёт быть обязательным предметом, да и не поддается литература формализации.

О математике были решения и Московского, и Санкт-Петербургского математического общества с резкой оценкой и контрольных измерительных материалов, и знания математики. Это было проигнорировано. Было направлено письмо 426 известных в стране людей, среди которых много крупных учёных, с обоснованной оценкой ЕГЭ. Это не менее референтная группа, чем 450 депутатов Госдумы, которые обсуждают этот закон. На письмо не было ответа. И независимая комиссия для оценки результатов ЕГЭ так и не создана.

В.А. Попков, член президиума Российской академии наук, академик РАО:

— Считается, что единый экзамен повышает доступность поступления детей из регионов, из глубинки

в высшие учебные заведения. Это во многом миф. На самом деле ЕГЭ только увеличивает возможность подать документы — их подают в несколько вузов. В московских вузах «егэшники» подали заявления, но только половина из них потом приступают к занятиям в вузах. Они не приезжают. А как они могут приехать в Москву, если у 68,5% семей среднедушевой доход 4 тысячи рублей на человека?

Ещё одна проблема. Зайдите в любой книжный магазин, посмотрите: полки завалены руководствами, как сдать ЕГЭ на «отлично». Мы собирались бороться с репетиторством с помощью ЕГЭ, а вышло наоборот: репетиторы уже перестроились, создана целая индустрия подготовки к единому экзамену.

Всего два слова о финансировании образования. Русский поэт Александр Сумароков, живший во времена Екатерины Великой, написал: «Танцовщик, ты богат, профессор, ты убог. Конечно, голова в почтении меньше ног». До тех пор, пока у нас голова будет в меньшем почтении, чем ноги или голоса наших поп-звёзд, дело у нас в образовании будет обстоять плохо.

Олимпиады. Мои предложения:

Если *олимпиада областная*, нужно выделить число победителей, которые имеют право поступать в вузы этой области без экзаменов. Если олимпиада на *федеральном уровне* — в любой вуз *этого федерального округа*. Победители *всероссийских олимпиад* — в *любой вуз России*. И таким вузам, как Московский, Санкт-Петербургский, Новосибирский, Казанский и другим государственным университетам, которые составляют гордость российской высшей школы, надо дать право проводить *университетские олимпиады с правами всероссийских олимпиад*.

— Полагаю, что эксперимент проводится недостаточно чисто: с 2001 г. его результаты серьёзно нигде не обсуждались, а их должны судить *независимые комиссии*. **И принимать закон до того, как закончен эксперимент, нельзя.** Представим себе, что в 2008 году заканчивается эксперимент, обсуждаются его результаты, и они показывают, что мы совершаем ошибку. Но закон принят и его надо исполнять. Как человек, который проработал 43 года в высшей медицинской школе, приведу известное высказывание: польза проявляется гораздо раньше, чем очевидным становится вред.

Совершенно очевидно: сначала надо подвести итоги эксперимента, независимые комиссии должны тщательно проанализировать его результаты и только в том случае, если они положительны, можно принимать закон.

Записала Ольга Николаева

«Чистоту и порядок» гарантируем?

области. А вот устоявшаяся привычка брать штурмом экзаменационные барьеры разных размеров и видов порой мешает в жизни». **Комиссия Общественной палаты предлагает сделать федеральные олимпиады и конкурсы достаточно массовой формой поступления**, с тем, чтобы становились студентами не менее 20–30 тысяч победителей олимпиад в год (от 3 до 5% от общего приёма). Для объективности вузовских олимпиад можно передать право их проводить группам вузов, имеющих общие направления подготовки, — считают члены комиссии Общественной палаты.

Другое предложение Комиссии: приглашать общественность к оценке «чистоты» проведения ЕГЭ, — настолько важно для общества обеспечить равный старт для получения образования. «Ни одна инновация последних пяти лет не вызвала такого мощного резонанса, как широкомасштабный эксперимент по ЕГЭ, в котором приняли участие две трети российских школ», — подчеркнул ректор ГУ-ВШЭ.

Руководитель подкомиссии по школе Комиссии Общественной палаты, ректор автономной некоммерческой образовательной организации «Институт образовательной политики «Эврика» А. Адамский обратил внимание журналистов на то, что многие региональные руководители «соблазняются использованием результатов ЕГЭ как показателем успешной работы учителей школы. А это оценка знаний ребёнка».

Член Комиссии, руководитель рабочей группы «Одарённое поколение», директор общеобразовательной частной школы «Наследник» Л. Духанина обозначила ещё один вопрос, вызывающий беспокойство у членов Комиссии: «Некоторые образовательные учреждения должны предъявлять перечень специальностей, по которым пройдут испытания всего за три месяца до экзаменов. В прошлом году некоторые юридические вузы из-за этого были вынуждены отменить экзамены по истории». Члены Комиссии обратились в Министерство образования и науки РФ, Рособрнадзор, Союз ректоров вузов с просьбой пересмотреть это положение. ■